Жу Суосуо вбежала в офис продаж, сияя от возбуждения. Счастливой улыбкой она поклонилась Ся Хунцзу: "Мистер Ся, вы такой замечательный человек, слово держите!"Ее похвала была чистейшей лестью. Мало кто тратит огромные суммы денег ради одного обещания.Ся Хунцзу купил эту квартиру не на собственные средства, а по указанию своей матери. Всегда приятно получать комплименты от такой красивой девушки, он улыбнулся в ответ: "Я просто поинтересовался у вашего менеджера, не беспокоясь о том, чтобы комиссия не дошла до вас.""Ха-ха, как такое возможно?" Ян Кэ быстро отреагировал, "Мисс Жу работает отлично, это видно всем!""Вот и славно," Ся Хунцзу кивнул, затем с улыбкой посмотрел на Жу Суосуо. Ее смутила его нежная улыбка. Жу Суосуо была по природе очень чувствительна. Но вскоре она заметила недовольство своего парня Ян Кэ. Понимая, что тот ревнует, Жу Суосуо с улыбкой придвинулась к нему, взяла его под руку и сказала Ся Хунцзу: "Наш менеджер Янчеловек справедливый, способный и честный! "Ся Хунцзу просто улыбнулся, подумав, что девушка очень живая. Ян Кэ обрадовался словам Жу Суосуо, но ему было неудобно вести себя так перед мисс Пан. Но Жу Суосуо крепко держала его руку, и упираться было бы очень некрасиво. Поэтому ему ничего не оставалось, как наслаждаться комплиментом от своей настоящей девушки. С той стороны мисс Пан, видя эту картину, несколько раз ошиблась, нажимая на клавиши. Лицо ее стало еще более уродливым. Она понимала, что с Ян Кэ у них ничего не получится и они могут быть только хорошими коллегами или партнерами. Закончив оформление покупки квартиры, Ся Хунцзу вышел из офиса продаж, сопровождаемый Ян Кэ и Жу Суосуо. "Прощайте. Я организую, чтобы за вами потом проследили," - вежливо ответил Ян Кэ.Улыбаясь, Ся Хунцзу посмотрел на них двоих и сказал: "Спасибо вам и мисс Жу за заботу. Но в следующий раз я просто зайду в финансовый отдел. Больше не буду беспокоить мисс Жу".Сказав это, он подмигнул им, развернулся и ушел.Ян Кэ пробормотал "э-э", а Жу Суосуо не смогла сдержать смеха и прикрыла рот рукой.Подняв взгляд на небо, Ян Кэ понял, что его отношения с ней больше не могут быть тайной для всех. Во второй половине дня Жу Суосуо ждала в гараже Чжан Аньжень и Цзян Наньсунь, которые собирались ехать к Цзян домой. Чжан Аньжень ехал по кольцевой дороге, и пробки создавали дополнительные возможности для общения. Сидя на заднем сиденье автомобиля, Жу Суосуо радостно сказала: "Я заработала много денег!""В будущем будет еще лучше," - Цзян Наньсунь, сидевшая на пассажирском сиденье, повернулась и многозначительно улыбнулась ей: "С помощью Ян Кэ.""Правильно," без стеснения сказала Жу Суосуо в кругу только троих.Когда они трое вернулись в дом Цзян, няня уже приготовила ужин. "Ешьте скорее," - бабушка Цзян приветствовала троих детей, обрадовавшись их возвращению. Мать Цзян Наньсунь, Дай Инь, снова отправилась играть в маджонг со своими подругами по карточной игре и не было дома. Цзян Пэнфэй, как всегда, был встревожен и говорил очень быстро. За столом он вздохнул и сказал: "Сяо Чжан, Сяо Чжан, если ты не послушаешь моего совета, пожалеешь. "Цзян Наньсунь не выдержала: "Можно ли нам спокойно поесть? Разве ты не просил нас вернуться, чтобы составить компанию бабушке? Зачем ты снова это говоришь?"Отношения между отцом и дочерью долгое время были напряженными, но бабушка Цзян не обращала внимания. Цзян Пэнфэй тут же нахмурился и отчитал ее: "Я разговариваю с Сяо Чжан, тебя что, касается?! Кстати, разве я не говорил тебе это для твоего же блага?""Какое благо? Я хочу Аньжень, и все," - на этом месте ее тоже охватило беспокойство из-за неудачи, и она больше не говорила "Я заплачу за все деньги, как тогда"."Дядя Цзян, я был занят работой в последнее время и мало внимания уделял фондовому рынку. Вы наверняка хорошо заработали в последнее время, не так ли?" - вмешался Чжан Аньжень.Цзян Пэнфэй с ненавистью посмотрел на свою дочь, а затем на него: "Конечно, я зарабатываю кучу денег! "Сказав это, он быстро запихал еду в рот. Дело в том, что он солгал, и таким образом пытался замаскировать свою ложь. На самом деле, на фоне подъема фондового рынка он беспокоился о системных рисках на фондовом рынке и также о том, что не сможет заработать.В таком настроении ему ничего не оставалось, как нервничать. Естественно, ему нужно было продолжать искать средства для инвестирования на фондовом рынке. Наконец, после ужина няня быстро убрала со стола, а Цзян Наньсунь и Жу Суосуо болтали с бабушкой

Цзян.Цзян Пэнфэй сел на диван, сделал глоток чая, а затем почистил зубы зубочисткой. "Сяо Чжан, Аньжень," - сказал он с серьезным видом, - "поспешите. Все гадают, когда же будет пик этого бычьего рынка". "Нужно быть в курсе рисков, но ралли еще не закончилось," непринужденно сказал Чжан Аньжень. Услышав это, Цзян Пэнфэй нахмурился, долго думал, посмотрел на него и сказал: "Раз ты знаешь, то почему?""Дядя Цзян, я же говорил тебе. У меня еще есть некоторые инвестиции на фондовом рынке, но я уделяю им очень мало внимания," объяснил Чжан Аньжень. "Ну да! И сколько у тебя денег! Я же говорил тебе раньше," - в этот момент он осторожно глянул в сторону дома бабушки Цзян, боясь, что дочь Цзян Наньсунь в любой момент выбежит и начнет скандалить. Убедившись, что там тишина, он продолжил: "Я тебе давно советовал продать квартиру как можно скорее! Так ты сможешь заработать вместе с ростом фондового рынка. И наоборот, если фондовый рынок упадет, у тебя еще будет возможность купить на дне. Понимаешь?"С точки зрения будущего тенденцию фондового рынка того года можно просто описать как чрезвычайно трагичную. Сначала была резкая волна роста, затем скорректировалась в виде ограничения ниже нижней границы. Затем снова стремительный рост, затем спад, и дно, которое продержалось несколько лет...Бесчисленное количество богатств было уничтожено, включая богатство Цзян Пэнфэя.Видя, что он молчит, Цзян Пэнфэй прошептал ему на ухо: "По правде говоря, - я вложил все свои деньги, включая деньги на покупку нескольких квартир! Хе-хе," - он оперся на спинку дивана и положил правую руку за голову, чтобы сделать подушку. С чрезвычайно комфортным видом он сказал чрезвычайно веселым тоном: "Я забросил сеть и жду, когда поймаю большую рыбу!"Сказав это, он презрительно покачал головой в сторону Чжан Аньжень. Он использовал такое отношение, чтобы свести Чжан Аньжень с ума.Нельзя сказать, что он хотел убить Чжан Аньжень, но почти так же: потому что он делал это только ради своей дочери. "Тогда поздравляю," - Чжан Аньжень принял его слова, но не высказал своего мнения. Видя, что его не обманули, Цзян Пэнфэй опять ровным голосом сказал: "Сяо Чжан, ты очень способный. Но я помню, как говорил тебе, что с твоей способностью, чтобы у нас с Наньсунь действительно была хорошая жизнь, потребуется пять лет. Пять лет, десять лет, пять лет, десять лет!"Его одерживало чрезвычайное волнение и беспокойство за дочь: на самом деле, это было вызвано его ненормальной тревогой. "Если все будет хорошо, я женюсь на Наньсунь в следующем году," спокойно сказал Чжан Аньжень.

http://tl.rulate.ru/book/109902/4103663